СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ЧАСТЬ I

ОМСК 1991

ББК 67.62-321
С 52

Совершенствование и эффективность применения республиканского законодательства в борьбе с преступностью: Межвуз.сб.научн.тр., Часть 1. — Омск: Высшая школа милиции МВД РСФСР, 1991. — 134 с.

Редакционная коллегия:
В.А.Азаров, В.Н.Баландюк (отв.секретарь), М.П.Клейменов, Ю.П.Соловей, В.А.Сысоев, А.М.Царегородцев (отв.редактор).

© Омская высшая школа милиции МВД РСФСР, 1991.

Ю.П.Соловей

(Омская ВШ милиции МВД РСФСР)

ИДЕЯ МИЛИЦИИ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Результаты государственно-правовой реформы, начатой в годы перестройки, показывают, что сколько-нибудь заметное продвижение к правовому государству в нашей стране возможно только при условии непредвзятого переосмысления идей, положенных в основу советской государственности, и опыта их реального воплощения. Одной из них является идея милиции.

«Дайте в конце концов нашей советской милиции права, подобные тем, которые имеют, например, полицейские в США, ФРГ, Франции», — этот призыв народного депутата СССР Н.А.Касьяна[1], как и многие другие обстоятельства, заставляют задуматься над тем, почему, собственно, мы имеем милицию, чем она принципиально отличается от полиции и насколько оправданны эти отличия, если они вообще есть.

Начать следовало бы с того, что так же, как и «полиция» термин «милиция» гораздо старше социалистического государства. Его можно встретить, например, в работах Ф.Энгельса, правда, в несколько непривычном теперь для нас значении. Под милицией Ф.Энгельс понимал народное ополчение, организованное в дружины[2], и вел речь о

---

[1]См.: *Четвертый* Съезд народных депутатов СССР: (Стеногр. отчет)// Известия. — 1990. — 20 дек.

[2]См.: *Энгельс Ф.* Армии Европы// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т.11. — С. 475.

«милиционной армии»[3], о «милиционных», в отличие от регулярных, войсках[4], о милиции как особым образом сформированной армии[5], о том, что «в Швейцарии... все ее вооруженные силы состоят из милиции, обучающейся лишь короткое время»[6], и т.п.

Действительно, в своем истинном смысле «милиция» (от лат. «militia» — военная служба) есть войско, формируемое только на время войны, т.е. род ополчения, в то время как «полиция» (от греч. «politeia» — управление делами государства) означает учреждения и персонал, охраняющие жизнь и здоровье, имущество, общественный порядок и публичную безопасность[7]. Если в этой связи обратиться, например, к понятию милиции, содержащемуся в Законе РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции», где она определяется как «система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения»[8], то надо будет признать, что милиция здесь, по существу, отождествляется с полицией.

Почему же вот уже более 70 лет полиция в нашей стране именуется вопреки смыслу этого слова милицией? Дело тут не в традициях Российской государственности, а в приверженности социалистическому выбору.

«...Не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее, — писал К.Маркс в известном письме Людвигу Кугельману, — и именно таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте»[9]. Руководствуясь этим положением, В.И.Ленин выдвинул задачу «разбить, сломать вдребезги, стереть с лица земли буржуазную, хотя бы и республикански-буржуазную, государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более

---

[3]См.: *Энгельс Ф.* Английские волонтерские войска// Там же. — Т. 15. — С. 73, 75.

[4]См.: *Энгельс Ф.* Оборона Британии// Там же. — С. 100.

[5]См.: *Энгельс Ф.* Может ли Лондон стать добычей французов// Там же. — С. 109.

[6]*Энгельс Ф.* Армия// Там же. — Т. 14. — С. 47.

[7]См.: *Энциклопедический* словарь/ Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. — СПб, 1896. — Т. XIX. — С. 295; 1898. — Т. XXIV. — С. 320.

[8]*Российская* газета. — 1991. — 16 мая.

[9]*Маркс К.* Людвигу Кугельману, 12 апреля// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 33. — С. 172.

демократической, но все еще государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции»[10].

Пролетарской милиции отводилась решающая роль в разрушении действующих государственных структур и утверждении новой власти. В замене полиции, чиновничества, постоянной армии всеобщим вооружением народа В.И.Ленин видел «единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающий *возможность* идти планомерно, твердо и решительно к социализму...»[11] Иначе говоря, В.И.Ленин вкладывал в понятие милиции его первоначальный смысл.

Возникшие в ходе февральских (1917 г.) событий Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов зачастую начинали свою работу с ликвидации царской полиции как основного государственного института, олицетворявшего прежний режим. С учетом антиполицейских настроений широких политизированных слоев населения Временное правительство поставило своей задачей замену «полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления»[12]. 6 марта 1917 г. оно упразднило корпус жандармов, 10 марта — Департамент полиции, учредив вместо него в составе МВД новый центральный полицейский аппарат — Временное Управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан[13]. 17 апреля была учреждена милиция вместо наружной полиции и утверждено подробное Временное положение о ней[14]. Временное Управление по делам общественной полиции 15 июня переименовано в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан[15].

Эти шаги Временного правительства, полагаем, свидетельствовали о его стремлении сохранить полицию как общепризнанную в цивилизованных странах государственную форму обеспечения правопорядка, установив более демократичные принципы ее организации и деятельности и переименовав, в угоду популистской идее, в народную милицию. Такое положение, однако, не устраивало партию большевиков.

---

[10]*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 33. — С. 100.

[11]*Ленин В.И.* О пролетарской милиции// Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 288.

[12]*Известия* Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. — 1917. — 3 марта.

[13]См.: *Собрание* узаконений и распоряжений правительства. Отдел 1. — 1917. — № 79. — Ст. 453.

[14]См.: *Собрание* узаконений и распоряжений правительства. Отдел 1. — 1917. — № 97. — Ст. 537.

[15]См.: *Собрание* узаконений и распоряжений правительства. Отдел 1. — 1917. — № 191. — Ст. 1135.

«Какая полиция нужна *им*, Гучковым и Милюковым, помещикам и капиталистам?» — вопрошал В.И.Ленин и сам же отвечал: «Такая же, как была при царской монархии. *Все* буржуазные и буржуазно-демократические республики в мире завели у себя или восстановили у себя, после самых коротких революционных периодов, *именно такую* полицию, особую организацию отделенных от народа и противопоставленных ему вооруженных людей, подчиненных, так или иначе, буржуазии.

Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно, *народная,* т.е., во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоего* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления»[16].

Сознавая, что прийти к власти конституционным путем большевистская партия не в состоянии и что милиция Временного правительства, призванная обеспечивать новый правопорядок, будет лишь способствовать упрочению имеющихся государственных структур, В.И.Ленин возлагает свои надежды на «вооруженный народ», беднейшие слои населения, в наибольшей мере недовольные существующим общественным порядком. Поэтому он и выдвигает лозунги «Не дать восстановить полиции!.. Создавать действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию!»[17]

Идеи В.И.Ленина воплощались параллельно с созданием милиции Временного правительства. На местах большевики формировали вооруженные отряды — пролетарскую милицию, рабочую милицию, Красную гвардию[18]. Именно с их помощью и при поддержке антиправительственно настроенных армейских частей Коммунистическая партия смогла взять власть. Отсюда первый вывод: традиционные для полиций других государств задачи борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности, для решения которых была учреждена милиция Временного правительства, перед пролетарской милицией не ставились. Она задумывалась и создавалась прежде всего как способ насильственного завоевания Коммунистической партией государственной власти.

После октябрьского переворота В.И.Ленин еще некоторое время не отказывается от идеи всеобщего вооружения народа. 28 октября (10 ноября) 1917 г. издается постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции», в соответствии с которым все Советы рабочих и солдатских

---

[16]*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 42.

[17]Там же. — С. 41.

[18]См.: *Звягинцева А.П.* Контрреволюционная сущность милиции Временного правительства// Правоведение. — 1971. — № 4. — С. 112.

депутатов учреждали рабочую милицию[19]. Последняя формировалась при Советах на добровольных началах либо на основе повинности. Члены вооруженных отрядов милиции, как правило, не получали специального вознаграждения, за ними сохранялась оплата по месту основной работы[20]. Примечательно, что задачи милиции в упомянутом постановлении, состоявшем всего лишь из 38 слов, не определялись, а лишь подразумевались. Народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И.Петровский, по праву относивший себя «почти к первым основателям милиции», эти задачи характеризовал так: «В первые моменты создания милиции к ней предъявлялись требования решительно и быстро отвечать на всякое противодействие устраиваемому нами порядку»[21].

Отсюда второй вывод: рабочая милиция сразу после захвата большевиками государственной власти должна была прежде всего военными методами способствовать ее охране и упрочению. Другие традиционные функции полиции всерьез на рабочую милицию не возлагались.

Менее полугода потребовалось для того, чтобы убедиться в неспособности рабочей милиции служить надежной охраной нового политического режима. В январе-феврале 1918 г. началось строительство Красной Армии и, следовательно, освобождение милиции от военной функции, а уже в марте того же года Г.И.Петровский поставил в СНК вопрос о необходимости учреждения советской милиции на штатных началах[22]. Позднее он признавался: «Когда-то, в первые моменты создания советской милиции, предполагалось, что эта обязанность (милиционная повинность. — Ю.С.) станет перед каждым пролетарием, так как все мы заинтересованы в благоустройстве окружающей нас жизни. Но последующая борьба с контрреволюцией, бандитизмом и целым рядом других непорядков, как наследия прошлого, к сожалению, заставила нас в первый период осуществления Соввласти создавать милицию по структуре, не очень отличающейся от старых форм охраны порядка»[23].

Что подразумевалось под словосочетаниями «милиция на штатных началах» и «старые формы охраны порядка»? Не что иное, как полиция. Таким образом, правительство большевиков было поставлено перед той же необходимостью, что и «помещики и капиталисты» в лице Временного правительства, пытавшиеся «*...отстоять* наиболее существенные учреждения старого режима, отстоять старые орудия угнетения: полицию,

---

[19] *СУ* РСФСР. — 1917. — № 1. — Ст. 15.

[20] См.: *Мулукаев Р.С.* Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.). — М., 1975. — С. 42.

[21] *Петровский Г.И.* К истории советской милиции// Красный страж: Сб. статей, материалов и рассказов о жизни и деятельности милиции и розыска УССР. — Харьков, 1926. — С. 3.

[22] См.: *Мулукаев Р.С.* Указ. соч. — С. 49.

[23] *Петровский Г.И.* Указ. соч. — С. 3.

чиновничество, постоянную армию»[24]. Все эти три «учреждения» были фактически возрождены, пусть на иной «классовой основе», уже в первые месяцы существования Советской власти.

Наиболее четко мотивы образования «штатной милиции» сформулированы в Резолюции I Всероссийского съезда председателей губисполкомов и заведующих отделами управления исполкомов, состоявшегося 30 июля — 1 августа 1918 г.: «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классовой борьбы как в городе, так и в деревне и ощущение общей нужды на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, охраны Советской власти и отстояния дорогих завоеваний революции, съезд признает необходимым организацию Советской Рабоче-Крестьянской милиции»[25].

Глубинная причина преобразования рабочей милиции в постоянный, профессиональный государственный орган, по-видимому, состояла в том, что поголовно вооруженный народ, с помощью которого новая власть смогла себя конституировать, после этого превратился для нее в деструктивный фактор, создающий угрозу ее стабильности. В результате 12 октября 1918 г. НКВД И НКЮ РСФСР утвердили Инструкцию по организации советской рабоче-крестьянской милиции[26].

По верному замечанию Р.С.Мулукаева, инструкция открыла «новую веху в процессе становления органов охраны общественного порядка и учреждала в системе государственных органов РСФСР специальный штатный орган охраны общественного порядка — советскую рабоче-крестьянскую милицию»[27].

Отсюда третий вывод: ленинская идея милиции в Советском государстве фактически так и не была реализована, поскольку ослабляла его жизнеспособность. Менее чем через год после прихода Коммунистической партии к власти милиция, будучи освобожденной от функций армии и преобразованной в штатный государственный орган, по существу, была превращена в полицию и продолжает ею оставаться до сих пор. Вопрос о переименовании милиции в полицию тогда и в последующие годы не ставился, поскольку это было бы слишком явным признанием ошибочности важных положений ленинского учения о государстве «нового типа». Правда, предпринималась одна попытка уйти от термина «милиция»: 5 июня 1918 г. Коллегия НКВД утвердила проект Положения о Народной Рабоче-Крестьянской охране (Советской

---

[24] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 286, 287.

[25] *Вестник* Народного Комиссариата Внутренних Дел. — 1918. — № 20. — С. 11.

[26] См.: *Вестник* Народного Комиссариата Внутренних Дел. — 1918. — № 23. — С. 1-4.

[27] *Мулукаев Р.С.* Указ. соч. — С. 55.

милиции)[28]. Однако она по вполне понятным причинам успехом не увенчалась, и вместо указанного проекта была принята упоминавшаяся инструкция.

«Советская милиция» как антипод «буржуазной полиции» — это есть одна из «священных коров» ортодоксальной коммунистической идеологии. С трудом внедрялось данное идеологическое клише в общественное сознание. Так, на девятом году Советской власти известный деятель рабоче-крестьянской милиции Н.Скрипник сетовал на то, что в обиходе работника милиции все еще называют милицейским, а не милиционером. Обращая свой упрек «несознательным элементам», он писал: «При таком словообразовании к новому советскому слову «милиционер», означающему нового работника нового строя, присоединяется старый полицейский хвостик. Для мещанина-обывателя такое словообразование означает именно то, что в его глазах милиция — либо новый орган со старым, полицейским душком, либо та же полиция, лишь переделанная на новый лад... Надо, чтобы каждый работник милиции, как и каждый рабочий и крестьянин, твердо усвоили положение: не полиция, а милиция, не милицейский, а милиционер»[29].

К сожалению, идеологема «не полиция, а милиция» еще достаточно живуча. Это неудивительно, если вспомнить, сколько трудов было положено в обоснование коренных отличий советской милиции от буржуазной полиции. В работах В.И.Ленина слово «полиция» обретает чуть ли не зловещий смысл, сопрягаясь со словами «свирепство, зверство подавления»[30]. Отдаю себе отчет, что тот, кто разрушает иллюзию, рискует, по словам З.Фрейда, получить упрек, что угрожает идеалам[31]. Но все же попробуем спокойно проанализировать следующую, пожалуй, наиболее развернутую ленинскую характеристику полиции, спроецировав ее на советскую милицию.

«Во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия), залогом всегда возможных поворотов назад к монархии. Полиция бьет «простонародие» в участках и в Нью-Йорке, и в Женеве, и в Париже, мирволя капиталистам либо посредством прямого подкупа (Америка и пр.), либо посредством системы «протекций» и «хлопот» людей богатых (Швейцария), либо посредством обеих систем (Франция). Будучи отделена от народа, образуя профессиональную касту, составляясь из людей, «натасканных» на насилии против беднейшего населения, из

---

[28]См.: *Вестник* Народного Комиссариата внутренних дел. — 1918. — № 17. — С. 1-5.

[29]*Скрипник Н.* О рабоче-крестьянской милиции// Красный страж. — С. 7, 22.

[30]*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 33. — С. 90.

[31]См.: *Фрейд З.* Методика и техника психоанализа. — М. — П., 1923. — С. 41.

людей, получающих несколько повышенную плату и привилегии «власти» (не говоря уже о «безгрешных доходах»), полиция в каких угодно демократических республиках неизбежно остается, при господстве буржуазии, ее вернейшим орудием, оплотом, защитой»[32].

Эмоциональная лексика В.И.Ленина не должна затенять того факта, что обвинение в угнетении и «кровожадности» можно предъявить любому государственному органу, который применяет в своей деятельности насилие. И если обратиться к деятельности советской милиции, то придется согласиться с С.В.Биленко, который бесхитростно ставит ей в заслугу то, что она «вместе с органами ВЧК и юстиции сыграла значительную роль в осуществлении насильственной стороны диктатуры пролетариата»[33]. Сейчас становятся известными факты, характеризующие эту «сторону» диктатуры пролетариата.

Далее. Статистика о числе работников милиции, привлеченных к ответственности за так называемое рукоприкладство, все еще не публикуется в открытой печати, но на собственном опыте, да и судя по отдельным материалам прессы, можно утверждать, что число населенных пунктов, указанных В.И.Лениным, можно было бы продолжить, называя любой из городов, расположенных на территории СССР.

Отделена ли советская милиция от народа? Безусловно, ибо это чисто государственная, а не общественная структура. Вообще же говоря, в современных условиях вопрос о народности или ненародности милиции (полиции) в такой постановке абсолютно бесплоден и уводит от существа дела. Это иллюстрируется горьким замечанием Ю.Федосеева по поводу одного из устойчивых мифов: «Практически 70 лет нас (и мы в свою очередь) убеждали в подлинной народности милиции. А значит, и такой проблемы, как взаимодействие с населением, нет, что народ и милиция едины, поэтому он (народ) будет помогать ей (милиции) как самому себе»[34].

Некоторые авторы усматривают «народный характер» милиции в «постоянной связи ее аппаратов, служб, сотрудников с населением, в повышении роли общественности в борьбе с фактами антиобщественного поведения, в усиливающемся внедрении общественных начал в работу милицейского аппарата»[35]. Но ведь эти признаки могут свидетельствовать и совсем о другом. Во-первых, «если милиция без помощи населения не может бороться с преступниками, — резонно замечает Ю.Феофанов, — значит, она не способна выполнять то, что ей положено. Ибо борьба с

---

[32] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т.32. — С.25.

[33] *Биленко С.В.* Советская милиция России. — М., 1976. — С.94.

[34] *Федосеев Ю.* Кто подрывает авторитет милиции?// Известия. — 1989. — 10 марта.

[35] *Еропкин М.И., Попов Л.Л.* Административно-правовая охрана общественного порядка. — Л., 1973. — С.96.

преступностью — дело профессиональное, а не любительское»[36]. Охотно оказывать помощь люди будут лишь сильной и авторитетной милиции. Во-вторых, «повышение роли общественности в борьбе с фактами антиобщественного поведения» может быть следствием того, что «государство, облагая граждан данью, не в состоянии выполнить свою первейшую обязанность — защиту их личной безопасности»[37], и тогда ему остается лишь не мешать им защищаться самим. В-третьих, «внедрение общественных начал в работу милицейского аппарата» в современных условиях, судя хотя бы по опыту рабочих отрядов содействия милиции, является скорее следствием скудости материально-технической базы милиции, нежели проявлением ее народного характера. Уже и неспециалисты задаются вопросом: «Не разумнее ли те деньги, которые готовы выделить предприятия, потратить на расширение штатов милиции»[38]?

Иными словами, милиция может считаться народной, если установлены общепризнанные в цивилизованном мире демократические принципы и процедуры ее формирования, и если ее сотрудники пользуются доверием широких слоев населения и могут рассчитывать на их поддержку. В данной части дела у полиции некоторых зарубежных государств обстоят не хуже, если не лучше, чем у нашей милиции.

Но вернемся к ленинской цитате. Профессиональная кастовость в отрицательном ее смысле свойственна любой бюрократической структуре государства, какой может оказаться и так называемая профессиональная милиция.

«Натасканность» на насилии и привилегии «власти» в деятельности милиции проявляются как проблемы профессиональной деформации, профессионального отбора и воспитания работников милиции. Эти проблемы беспокоят и население, и руководителей милиции, и специалистов-психологов.

Нельзя не видеть того, что и в нашей стране милиция принуждает к контактам с ней в большей части лиц с низким социальным статусом (в этом убеждает хотя бы практика работы медицинских вытрезвителей). Эти люди чаще представителей других социальных групп, имеющих более высокие доходы, совершают правонарушения, и, к сожалению, работники милиции подчас не утруждают себя тщательным соблюдением юридических гарантий неприкосновенности их личности и уважения человеческого достоинства.

«Безгрешные доходы» или, другими словами, коррупция и взяточничество в милицейской среде, к нашему стыду, и сейчас имеют место.

---

[36] *Феофанов Ю.* Знак беды// Известия. — 1988. — 26 дек.

[37] *Ваксберг А.* Затоптанный след// Лит. газ. — 1990. — № 22. — С. 12.

[38] *Графова Л.* Опасность подделки// Лит. газ. — 1989. — № 32. — С. 12.

Наконец, можно ли считать советскую милицию чьим-либо «вернейшим орудием», «оплотом» и «защитой»? Поскольку ответить и, разумеется, утвердительно, надо в этой же тональности, обратимся к цитате: «Характерной особенностью советской милиции с момента ее создания было то, что она являлась органом диктатуры пролетариата, действующим от имени социалистического государства...»[39] Иначе быть и не может, ибо полиция в условиях любого политического режима, в том числе существующего и у нас, решает задачу обеспечения его стабильности. Сейчас формально-юридически и советская милиция, и полиция так называемых капиталистических государств призваны служить народу. Поэтому вряд ли следует видеть коренное отличие советской милиции от полиции буржуазных государств в «служении народу»[40].

Таким образом, трезвый взгляд с позиций имеющихся сегодня знаний о сущности социалистических преобразований в нашей стране убеждает в том, что функциональных различий между полицией и имеющейся у нас милицией нет.

Не хотелось бы упрекать представителей милицейской науки в комплексе «квасного патриотизма», но первыми вопрос «милиция или полиция?» подняли трезвомыслящие практики. Так, А.Роменский, отмечая, что «термин «милиция» в переводе на русский язык означает совершенно иное, чем нам хочется иметь», предлагает создать уголовную полицию[41].

Более подробно на эту тему высказался Ю.Федосеев, который видит в советской милиции «как раз тот орган, от возрождения которого предостерегал В.И.Ленин. Орган, который «всякий рабочий, всякий крестьянин, всякий трудящийся в силу демократического инстинкта не может не ненавидеть»[42]. Милиция, о которой мечтал В.И.Ленин, которая превратила бы демократию из красивой вывески в настоящее воспитание масс для участия во всех государственных делах, должна была состоять из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола. Такой милиции мы создать не смогли. Имеем же мы профессиональную милицию...»[43]

Комментируя Ю.Федосеева, А.Иллеш подчеркивает, что «...милиция должна быть в первую очередь профессиональной. И в этом ее главная «народность». Профессиональная милиция не только уверенно будет защищать законность (а значит, и каждого из нас), но и сама ни на полшага не посмеет переступить закон»[44].

---

[39] *Биленко С.В.* Указ. соч. — С. 93.

[40] См.: *Советское* административное право: (Специальная часть) /Под ред. М.И.Еропкина. — М., 1971. — С. 61.

[41] *Роменский А.* Чей арсенал солиднее? //Известия. — 1989. — 9 окт.

[42] Этими словами В.И.Ленин характеризовал полицию. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 41.

[43] *Федосеев Ю.* Указ. соч.

[44] Там же.

Соглашаясь по существу с этими авторами, заметим, что выражение «профессиональная милиция» — это, пользуясь словами К.Маркса, «отчаянная безвкусица с сильной примесью нелепицы»[45], это нонсенс, нечто вроде квадратного круга. Если милиция профессиональна, значит, это (в зависимости от решаемых задач) — кадровая армия либо (в нашем случае) — полиция.

Полиция, отмечает Ф.Энгельс, «...так же стара, как государство...»[46] Сотни лет и повсюду (в России — с 1718 г.) этот термин обозначает определенный государственный институт, обеспечивающий правопорядок. Не случайно, что ряд стран Восточной Европы и после провозглашения в свое время строительства социализма сохранили у себя полицию. Сейчас же практически все постсоциалистические страны учредили полицию.

Преобразование милиции в полицию является шагом к правовому государству. Естественность подобного шага для нашей страны еще более очевидна в связи с присоединением наших правоохранительных органов к «мировой полицейской семье» (в такой образной форме оценен факт вступления 28 сентября 1990 г. Советского Союза в международную организацию уголовной полиции — Интерпол, необходимость в котором объективно назрела)[47].

Но нельзя не видеть и того, что учреждение вместо милиции полиции — акт прежде всего политического характера. Ведь наряду с возвращением к общепризнанным международным сообществом традиционным институтам государственности он означает также окончательное крушение одного из устойчивых мифов коммунистической государственно-правовой идеологии. По этой причине такое преобразование не может не встретить серьезного противодействия сторонников ортодоксального «социалистического выбора». Кроме того, в силу недостаточной информированности кем-то оно может быть воспринято как очередное, в угоду политической конъюнктуре, насилие над общественным сознанием. У определенной части населения слово «полиция» все еще ассоциируется с полицаями времен Великой Отечественной войны. Наконец, преобразование милиции в полицию не может не повлечь ощутимые материальные затраты. Все эти факторы в разной степени, но все же объясняют, почему Эстония, Литва и Молдова в конце 1990 — начале 1991 гг. приняли законы о полиции, а другие республики на подобный шаг пока не решились.

---

[45] *Маркс К.* Пошлины на бумагу. — Письмо императора //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 15. — С. 120, 121.

[46] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г.Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21. — С. 118.

[47] См.: *Шелков В.* СССР — член Интерпола //Известия. — 1990. — 29 сент.

Что касается России, то проект соответствующего закона, направленный в конце 1990 г. на места для обсуждения, назывался «О полиции (милиции)», однако слово «полиция» в окончательном варианте законопроекта было исключено. За внесенную же к закону поправку о переименовании милиции в полицию 22 марта 1991 г. проголосовало лишь около 20% членов Верховного Совета РСФСР. По-видимому, в России этот вопрос будет решаться в перспективе в рамках обсуждения и принятия новой Конституции Российской Федерации, поскольку проект такой конституции, подготовленный Конституционной комиссией РСФСР, предусматривает в системе органов Российского государства полицию[48].

Как бы то ни было, лишь сбросив идеологическую маску «милиции», наша полиция сможет рассчитывать на достойное, подобающее правовому государству отношение к ней со стороны как общества, так и других государственных структур, а выиграет от этого прежде всего гражданин.

[48]См.: *Конституция* Российской Федерации (проект) //Аргументы и факты. — 1990. — № 47. — С. 7.

[1]*Феофанов Ю.* Как мне встать рядом с милиционером// Известия. — 1990. — 11 окт.